

ИЗВЕСТИЯ

2 июня 2001 года,
суббота,
№ 97 (25935)
<http://www.izvestia.ru>
Газета выходит с марта 1917 года

Подписка продолжается.
Наш индекс: 50050
Розничная цена — свободная

НАШИМ ПОДПИСЧИКАМ НА 2001 год

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ

НОВАЯ «ВОЛГА»

«ИЗВЕСТИЯ — COUNTDOWN»

Подробнее на стр. 12

Новости

Наш адекватный ответ Пентагону

В стране появились космические войска

2

Политика

Сергею Дарькину разрешили стать приморским губернатором

3

Клуб читателей

Петров. Его фамилия — Петров

Мы узнали, кто фотографировал Максима Горького в «Известиях»

7

Здоровье

Когда рассеется инсулиновый туман

8

Культура

Правдивая сказка о глиняном петушке

Прогулки по Интернету с Григорием Гориним. Часть вторая

9

Мы — боль. Мы — врачи

Объявляем День защиты людей

Вчера мир отмечал Международный день защиты детей. Но защищать надо не только детей и не только один день в году. Любимый человек во все времена беззащитен перед болезнью, перед людской молвой, перед несправедливостью мира. Газета, особенно в России — так уж сложилось, — не только «коллективный агитатор и организатор», но и форма защиты людей. С именами и фамилиями. И еще газета — наш ребенок, которого мы защищаем, как вы и мы сами защищаем собственных детей. Мы продолжаем в газете, мы продолжаем ее за тех, кто делал «Известия» семьдесят пять, пятьдесят, тридцать, десять лет назад.

Мы делаем газету каждый день. Каждый день дарит нам неповторимый набор событий, в которых так легко утонуть, не вспоминая о том, что было вчера. В нашей жесткой жизни очень легко замататься, забегаться, забыть о главном — о людях, живущих в нашем городе, в нашей стране, в нашем мире. О наших героях.

Но мы не забываем, стараемся не забывать своих героев. Журналисты не в состоянии изменить мир, но они в состоянии повлиять на частную человеческую судьбу. Счастье, когда это влияние изменяет чью-то жизнь к лучшему. Иногда, увы, случается наоборот. Мы будем вас защищать. Как умеем. Пока живы. Пока у нас есть это странное орудие защиты — Газета.

Видеть...

Эд. ПОЛЯНОВСКИЙ

В советские времена писатели объясняли читателям не без гордости: «Мы — не врачи, мы — боль». У газетчиков другая аудитория. К журналистам «Известий» читатели издавна обращались именно как к врачам.

В 60-х годах, в одну из суровых зим, мне позвонили, как в скорую помощь, сестры поэта Сергея Есенина. «Помогите, погибает!» — молила младшая, Шура. — Не топай, в московской квартире живем как на улице, ходим в валенках, в пальто, в платках, обе с Катей болеем».

В ту пору помочь было легче, чем теперь. Хотя опубликовать в газете статью — почти невозможно. Письмо в «Известия» инвалида I группы Сергея Яковлевича Афонина из города Гурьева.

«Дорогая редакция, возможно, когда вы получите мое письмо, я умру».

Воевал в 1941-го по 1945-й, имею награды. Война дала последствия, я был 9 раз оперирован, а летом меня парализовало. Сейчас нахожусь в онкологической больнице. Да, я очень тяжелый больной, не встаю, но разве я рад себе такому? За полтора месяца меня ни разу не только не помыли, но даже не умыли. Чтобы не менять мне белье, меня держат голым, и мухи кусают меня, а тараканы ползают по мне! Для меня даже не всегда находятся лекарст-

ва для укулов. Я кричу от невыносимой боли. Когда наконец ко мне приходят, то кричат на меня.

Лучше бы меня закопали живым, чем быть в палате и в памяти. Почему я не умер под пулей врага? Ко мне ходит женщина, которая мне чужая. Она просто жалает меня. Больше у меня никого нет. Зав. отделением т. Наурабаев, видя, что ко мне ходят, стал настаивать, чтобы меня выписали из больницы».

Совершенно типичное письмо и той печальной поры, и нынешней. Сегодня рядовой человек даже беззащитнее. Сегодня на публику никто из властных чиновников не обратил бы внимания, никто бы не вздрогнул. Тогда же «Известия» были под крышей Верховного Совета СССР, газету опасались, виновные больше всего боялись потерять партийные билеты. Тогда был шанс помочь и без публикации.

Я оформил командировку под другим именем, предвительно позвонил в Гурьев.

— Нет Афонина, — ответили мне. — Умер Афонин.

Это очень старая традиция журналистов «Известий» — брать героя очерка за руку и вести за собой. Классический пример: Анатолий Аграновский написал об офтальмологе, хирурге Святошине Федоре, когда тот был затравлен. Вернулся к нему через 10 лет, когда он (после публикации) был в зените славы.

Собираюсь писать снова через 10 лет, но — не успел.

А вот совсем не классический, камерный пример: когда в Кунцевской больнице дожидала последние дни Александра Александровна Есенина — Шура, я навещал ее.

Где истоки этих традиций? Не знаю. Может быть, вот где. «Меры приняты», — отвечали «Известиям», и это было пустой отпиской, как бы формой отчета перед партийной властью. «Снят с работы», — отвечали редакции и удерживали виновника на более теплом месте. Или: «На работе восстановлен», но условия создавали такие, что человек уходил потом сам.

Наверное, поэтому «Известия» не отпускали своих героев. А сегодня, когда у всех так хорошо с голосом и плохо со слухом, тем более не должны отпускать.

К вопросу о временах — пленное слово сильнее свободного. Очерк о старушке Анастасии Огурцовой из Сычевки Смоленской области («Свидетельница») — о героической гибели в войну ее мужа и сына — был опубликован сразу. Второй («Имя на границе») — о ее полном одиночестве и нищете — через четыре года. Проскочил случайно. Главный редактор — фигура зловещая — был в командировке: рискнул. Через три вернулся Главный. Куда-то с утра съездили, говорили — к Сулову. Вернул-

ся, собрал заместителей. На столе лежал очерк, весь исчеркан. Главный кричал и топал ногами. Заместители вышли раздавленные. Зато старушка Огурцова назначили наконец новую пенсию, переселили из развалюхи в прекрасную квартиру. Опубликовали бы сразу — четыре года жила бы хорошо. А так — три месяца.

Даже если бы жить ей оставалось один день, все равно стоило бороться. На 10-м километре шоссе Симферополь—Феодосия фашисты расстреляли в войну 12 000 человек. Спаслась, выползла ночью из-под мертвых в тьме. Или: «На работе восстановлен», но условия создавали такие, что человек уходил потом сам.

Квартиры, телефоны, пенсии, инвалидные машины. Было и еще нечто не материальное, но, пожалуй, более важное, за что боролись читатели «Известий».

В Уссурийске прокуратура завела (по анонимке) уголовное дело против Павла Нефедова, директора передового леспрохоза. Семь с половиной лет длилось следствие! 48 томов дела! Okolo девяти месяцев заседали два суда! Наконец, два года семь месяцев и девять дней отсидел в общей сложности в тюрьме невинный Павел Нефедов.

После публикаций в «Известиях» Нефедова перевели из Уссурийска в столицу края Владивосток — и квартиру предоставили, и достойную работу.

Но главное — было восстановлено доброе имя.

Мы с Пашей и сегодня общаемся. Когда он бывает в Москве, непременно заходит.

Но — неисповедимы пути Господни. «Журавлев» — так назывался очерк об инвалиде войны, пенсионере, которого преследовали другие пенсионеры, молодые и жестокие, — КГБ, МВД, вооруженные сил. «Я-то уеду, а вы здесь остаетесь», — сказала Я Журавлеву. — Надо ли публиковать?...» — «Обязательно».

После публикации в «Известиях» в квартире Журавлева раздался взрыв. Сгоревшего Ивана Михайловича обнаружили на кровати со связанными ногами, боевые ордена его были прикручены к груди проволокой.

У каждого врача есть свое кладбище. У каждого журналиста, если он занят конкретными судьбами, — тоже.

Во времена так называемой старой журналистики, когда рядовой человек терял все надежды на чиновную власть, он шел в редакцию в поисках последней помощи. Да, иногда помочь не могли, но по крайней мере та, старая журналистика сочувствовала бесправному гражданину.

Старые заветные рубрики — «Меры приняты», «По следам наших выступлений» во многом, конечно, держали на принадлежестве газеты к высочайшим органам! Теперь газеты бьются

без прикрытия — один на один. Результат зависит от упорства и репутации издания.

Ровно неделю назад — 26 мая — «Известия» опубликовали статью «Разобраться! Доложить!» История беспрецедентная. У Валентина Георгиева из Старой Руссы погиб в армии сын. Вот уже четыре года Военно-страховая компания не желает платить родителям-пенсионерам единовременное пособие. Судья Мещанского межмуниципального суда Москвы Шиканова — в связке с компанией, семь раз откладывала рассмотрение дела.

«Известия» выступили, а через два дня Шиканова снова, в восьмой раз (!), отложила слушание дела. Георгиев был подавлен. Ему нужен был срочный шанс психотерапии. Я провел его по начальственным и рядовым кабинетам «Известий», познакомил с техническими службами — секретарем фотоотдела, помогающим оформлять публикации, с машинисткой, которая печатала статью о нем. Моральная поддержка была огромная: «Мы с вами», «Держитесь», «Не бросим». Видно, много потерпели за эти годы родители-сироты, во многом, если не во всем, разочаровались. Потому что Георгиев уходил из редакции несколько распрямившийся и ...растерянный.

— Как много еще, оказывается, хороших людей.

...любить

Цитата дня

«Милости хочу, а не жертвы».

Евангелие от Матфея, 9, 13

Зеркало для героя

В этом номере «Известия» возвращается к героям публикации прошлых лет. Возвращается прежде всего потому, что для нас, журналистов, делаящих газету, это очень важно. Ведь люди, застигнутые пером корреспондента или объективом фотографа, продолжают свое движение во времени. Кто-то скажет, что человечество для газетчиков — всего лишь материал, средство для изготовления информационно-идеологического коктейля. Мы же утверждаем, что это вовсе не так. Единожды прикоснувшись к человеческой судьбе, невозможно, непрофессионально оставаться к ней равнодушным.

В прошлую субботу мы представили вам парад известных авторов. Сегодня на страницах «Известий» — «Парад героев». Этим людям полностью посвящены 4-я и 5-я страницы газеты, материалы о них можно прочесть и на других, тематических, полосах номера. Наши герои — каждый раз: сложны, порой кажутся острейшим знаком «плюс», точно определить, какое место заняли они в нынешней жизни. Мы и не пытались этого сделать: парад есть парад — каждый из его участников предстает перед вами таким, какой он есть. Газета не читает нотаций, не навязывает на путь истинный. Не требует и даже не предупреждает. Делать выводы — дело читателя. Мы всего лишь зеркало. Зеркало для времени. Зеркало для событий. Зеркало для героя.

Выхожу на контакт

В Академии считают, что от усиления контроля спецслужб наука не пострадает

Проблема, поднятая правозащитником Сергеем Ковалевым по поводу инструкции Российской академии наук (РАН), быстро вышла за рамки российских границ. Западные информационные агентства своим распоряжением, обязывающим ученых сообщать «куда следует» о контактах с иностранцами, РАН возмущает «холодную войну» и советские «первые отдели». Слов все это серьезно? «Известия» провели расследование, обратившись к первоисточникам — вице-президенту РАН академику Геннадию МЕСЯЦУ и ученому секретарю РАН академику Николаю ПЛАТЭ.

Андрей ЛЕБЕДЕВ

В президиуме РАН скандал вокруг инструкции воспринят с удивлением.

— Мне не раз приходилось выезжать в командировки в США, и у них жесточайший режим секрет-

ности, — подчеркнул академик Месяц. — Там в госпартию невозможно попасть, например, в Лос-Аламосе. Да и частные компании США и Европы все беседы ведут на нейтральных территориях, а не в лабораториях. Сохранение ноу-хау в рыночной системе — это колоссально важно. Необ-

ходимо понять — академия получает 7 млрд рублей в год. И государство вправе спросить: а не уходит ли она непонятно куда?

Старшее поколение помнит: во времена СССР любые контакты с иностранцами — не только научные — были делом, мягко говоря, деликатным. На беседах присутствовали «третьи лица» — переводчики, кто-то из администрации. Те, кто пользовался повышенной свободой в общении с пришельцами из-за рубежа, немедленно попадали под подозрение в связях со спецслужбами. Многостраничные отчеты о беседах с иностранными коллегами были обязательными.

Переход к рынку не обошел и науку. Он превратил в пыль бюджетные ассигнования и когда-то достойные оклады научных работников. Не от хорошей жизни многие ученые отравились на заработки за рубеж, а директора НИИ сержи сержи начали распространять результаты разработок, не находивших инвесторов в России. В итоге исчез не только тотальный контроль за внешними контактами — на какое-то время они лишились любого контроля. Утечка из страны информации о перспективных научных разработках обрела местами катастрофический характер.

(Окончание на 3-й стр.)

Сколько стоит виза

Турки уверяют, что стоимость не изменилась

Вчера ряд московских турагентств объявили о повышении вдове стоимости вездной визы в Турцию. Отныне россиянин она будет обходиться в 20 долларов. Как, однако, удалось выяснить «Известиям», ситуация с удорожанием визы весьма неоднозначна: по крайней мере турецкая сторона отрицает, что установила такую цену за везд на свою территорию.

Александр ИВАНОВ

Информация о повышении с 1 июня вдове стоимости турецкой визы активно распространялась центральными СМИ в последние дни. И, надо сказать, вызвала массу вопросов. Главный из них — почему Турция, принимающая наибольший поток российских туристов и край-

не заинтересованная в российском рынке, пошла на такой шаг именно сейчас — после инцидента с уноном чеченскими террористами российского самолета, и без того лишившего немалую часть россиян желания провести «золотые денки» на побережье этой не вполне спокойной страны?

Как удалось выяснить «Известиям», этим «политико-психо-

логическим» вопросом задались и в Анкаре. Правда, после того как экономические ведомства там и впрямь подготовили и уже успели разослать по посольствам проект постановления о двукратном повышении стоимости вездной визы. Собеседники «Известий» в турецких ведомствах в Москве объясняют появление этой бумаги экономическим кризисом, потрясшим Турцию в последние месяцы. На закономерный вопрос: «А не усугубил ли этот кризис сокращение притока российских туристов?» внятного ответа нам не дали.

Но самое интересное в этой истории то, что сотрудники

офиса советника по туризму при посольстве Турции в Москве утверждали, что турецкая сторона отказалась от повышения цены на вездную визу. Получается, что российские турагентства сделали это своевольно? В агентстве «Детур» эту версию «Известиям» отменили с ходу. «Мы получили соответствующее уведомление от наших турецких партнеров», — пояснили нам.

Свести концы в этой истории вчер было непростое. Создается впечатление, что турецкие ведомства и впрямь отменили свое решение повысить цену на визу, но в последний момент, не успев еще уведомить об этом своих российских партнеров.

КУРСЫ ВАЛЮТ СО 2 ИЮНЯ

1 австралийский доллар	14,7500
1 австрийский шиллинг	17,9500
1 англ. фунт стерлингов	41,3800
1000 белорусских рублей	21,2500
100 бельгийских франков	61,2700
1000 греческих драм	72,5600
1 датский крон	33,1600

1 доллар США	29,1500
1 евро	24,7200
1 ирландский фунт	31,3800
100 исландских крон	27,8700
100 испанских песет	14,8500
1000 итальянских лир	12,7600
100 казахских тенге	19,8900

1 канадский доллар	18,9600
1 немецкая марка	12,6400
1 голландский гульден	11,2200
1 норвежский крон	31,1600
100 польских злотых	12,3300
1 сингапурский доллар	16,1200
1 турецкий лир	25,2900

10 украинских гривен	53,8400
1 финляндский марк	41,5700
10 французских франков	37,6800
10 шведских крон	27,0700
1 швейцарский франк	16,2600
100 японских иен	24,5200

ЦЕНА

Austria	24,-ATS	Great Britain	1,2-£	Spain	280,-PTS
Belgium	62,-BFR	Greece	550,-DR	Sweden	16,-SKR
Denmark	12,-DKR	Italy	3500,-LIRE	Switzerland	2,4-SFR
France	12,-FF	Luxembourg	62,-FLUX		
Germany	3,-DM	Netherlands	3,-HFL		

Розничная цена в России и странах СНГ свободная

ISSN 0233 - 4356

9 770233 435009